

«Подлинное богатство народов – люди». С этих слов в 1990 году *Доклад о развитии человека* (ДРЧ) начал энергичную кампанию в поддержку нового подхода к пониманию развития. Мысль о том, что цель развития должна состоять в создании благоприятной среды, позволяющей людям вести долгую, здоровую и творческую жизнь, сегодня может показаться самоочевидной. Но так было не всегда. Главная задача ДРЧ в последние 20 лет заключалась в том, чтобы подчеркнуть, что развитие в первую очередь и по своей сути предназначено для людей.

В Докладе нынешнего года отмечается значение концепции развития человека, которая постоянно актуальна в осмыслении нашего меняющегося мира и поиске путей повышения человеческого благосостояния. Развитие человека – это не фиксированный и статичный набор предписаний, а эволюционирующая идея, ибо по мере изменения мира аналитические инструменты и концепции тоже меняются. Поэтому в данном Докладе говорится также и о том, как подход к развитию человека может быть приспособлен к вызовам нового тысячелетия.

В последние 20 лет наблюдался существенный прогресс во многих аспектах развития человека. Большинство людей сегодня более здоровы, дольше живут, имеют более высокий уровень образования и лучший доступ к товарам и услугам. Даже в странах, находящимся в неблагоприятных экономических условиях, люди улучшили свое здоровье и образование. При этом прогресс не сводится только к улучшению здоровья и образования и повышению доходов, но включает в себя также расширение возможностей выбора лидеров, влияния на государственные решения и обмена знаниями.

Однако не все элементы этой истории позитивны. В минувшие годы происходил также рост неравенства – как внутри стран, так и между странами, – а многие модели производства и потребления, во всевозрастающей степени обнаруживали свою неустойчивость. Прогресс был неодинаков, и население некоторых регионов – таких как Юг Африки и республики бывшего Советского Союза – переживало периоды регресса, особенно в области здравоохранения. Новые слабости требуют новаторской государственной политики, позволяющей противостоять

рискам и неравенству и в то же время использовать динамичные рыночные силы на благо всех.

Обращение к этим проблемам требует новых инструментов. В настоящем Докладе мы представляем три измерителя из семейства показателей ДРЧ – Индекс развития человеческого потенциала, скорректированный с учетом неравенства, Индекс гендерного неравенства и Многомерный индекс бедности. Эти наиболее передовые измерители вобрали в себя новейшие достижения в области теории и практики измерения и подтверждают центральную роль неравенства и бедности в системе человеческого развития. Мы приводим эти экспериментальные статистические ряды с намерением стимулировать обоснованную общественную дискуссию вне рамок традиционной ориентированности на сводные показатели.

Сегодняшние вызовы требуют также нового взгляда на политику. Хотя в области человеческого развития не существует чудотворных средств или волшебных снадобий, некоторые политические выводы очевидны. Во-первых, мы не можем допустить, чтобы будущее развитие было копией прошлого: сегодня и в будущем возможности во многих аспектах значительно шире. Во-вторых, разнообразный опыт и конкретные условия не допускают применения всеобъемлющих политических рецептов и указывают на более общие принципы и рекомендации. В-третьих, необходимо заняться новыми проблемами, и прежде всего, изменением климата.

Перед нами стоит много вызовов. Некоторые из них связаны с политическими мерами: стратегии развития должны опираться на местные условия и здравые всеобъемлющие принципы; значительное количество проблем выходит за пределы потенциала отдельного государства и требует

В последние 20 лет наблюдался существенный прогресс во многих аспектах развития человека, однако не все элементы этой истории позитивны

демократически подотчетных глобальных институтов. Имеются также определенное поле для исследований. Вот только две темы: углубленный анализ поразительно слабой взаимосвязи между экономическим ростом и улучшениями в области здоровья и образования, а также более тщательное рассмотрение того, как многомерность целей развития влияет на его понимание.

20 лет концепции развития человека

Двадцать лет назад мир только что пережил десятилетие долгового кризиса, корректировок и самоограничений, а также испытал целый комплекс политических трансформаций. Первый ДРЧ красноречиво и гуманно призвал к иному подходу в области экономики и развития – такому, в центре которого будет находиться человек. Этот подход был закреплен в новом взгляде на развитие, который был вдохновлен творческой страстью и видением Махбуба-уль-Хака – главного автора первых выпусков Доклада – и новаторскими работами Амартии Сена.

В нынешнем, 20-м выпуске ДРЧ мы вновь подтверждаем непреходящую значимость развития человека. Мы показываем, что концепция развития человека занимает опережающие позиции, что ее идеи, инструменты измерения и стратегии привели к важным выводам о моделях прогресса, и что она может наметить путь к развитию, ориентированному на человека.

Доклад 1990 г. начинался с четкого определения развития человека как процесса «расширения спектра выбора для людей» и подчеркивал свободу человека быть здоровым, образованным и иметь достойный уровень жизни. Однако в нем также отмечалось, что понятия человеческого развития и благополучия выходят далеко за эти рамки и должны включать в себя гораздо более широкий набор возможностей, в том числе политические свободы, права человека и, перефразируя Адама Смита, «возможность ходить по улице, не испытывая чувства стыда». Благожелательное восприятие Доклада правительствами, гражданским обществом, исследователями и прессой показали, что выраженный в нем инновационный подход вызвал глубокий резонанс сообществе специалистов в области развития и за его пределами.

Новое определение

Хотя в первом ДРЧ были весьма осторожно представлены различные нюансы концепции развития человека, со временем краткая формулировка «расширение спектра выбора для людей» стало использоваться повсеместно. Это положение имеет фундаментальный характер – однако одного его недостаточно. Развитие человека предполагает сохранение позитивных результатов в течение длительного времени и противодействие процессам, которые ведут к обнищанию людей или усиливают их угнетение и структурную несправедливость. Поэтому ключевыми являются процессуальные принципы, такие как справедливость, устойчивость и уважение к правам человека.

Неизменным в традициях развития человека остается то, что концепция должна быть динамичной, а не застывшей. Мы предлагаем ее новое, уточненное определение, соответствующее практике развития на местах и научной литературе по проблемам развития и способностей человека:

Развитие человека представляет собой включение в число человеческих свобод права людей на долгую, здоровую и творческую жизнь, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; на активное участие в обеспечении справедливости и устойчивости развития на нашей общей планете. Люди – как индивидуально, так и в группах – одновременно являются и бенефициариями, и движущей силой развития человека.

Это новое определение подчеркивает суть развития человека: мотивы устойчивости, справедливости, расширения прав и полномочий и присущую данному подходу гибкость. Так как выгоды могут оказаться хрупкими и не защищенными от регресса, и поскольку к будущим поколениям следует относиться справедливо, необходимы особые усилия для того, чтобы результаты развития человека были долгосрочными, т. е. чтобы оно было устойчивым. Развитие человека также предполагает противодействие процессам, ведущим к обнищанию людей, усилению гнета и структурной несправедливости; оно должно быть справедливым. И оно также предполагает предоставление людям возможности реализовать индивидуальный выбор, а также участвовать, формировать и получать выгоды от процессов, происходящих на уровне домохозяйств, общин и на общенациональном уровне; необходимо расширять права и возможности людей.

Развитие человека требует дискуссий и дебатов, а его итоги должны быть открыты для обсуждения. Люди – как индивиды и как группы – придают форму этим процессам. Рамочная схема развития человека применима ко всем странам – и богатым, и бедным – и ко всем людям. Основанная на ряде ключевых принципов, она в то же время остается в достаточной мере открытой, разумной и живой, представляя собой парадигму для нового столетия.

Эволюция благополучия: негладкий путь наверх

Главная ценность данного Доклада состоит в системной оценке тенденций в отношении ключевых компонентов развития человека за последние 40 лет. Эта ретроспективная оценка, проведение которой столь важно в свете 20-летия Доклада, представляет собой наиболее всеобъемлющий анализ ДРЧ, вышедших до настоящего времени, и позволяет сделать новые значительные выводы.

В некоторых базовых аспектах мир сегодня выглядит гораздо комфортнее, чем в 1990 г. За минувшие 20 лет многие люди на всей планете радикально улучшили ключевые показатели своей жизни. В целом, они стали более здоровыми, более образованными и обеспеченными и ныне имеют больше возможностей избирать своих руководителей и обеспечивать их подотчетность, чем в любой другой период истории. Взгляните, например, на рост нашего суммарного показателя развития – Индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), который объединяет информацию об ожидаемой продолжительности жизни, уровне образования и доходах в простой сводный показатель. С 1990 г. среднемировой ИРЧП вырос на 18% (и на 41% в период после 1970 г.), что отражает значительное общее улучшение показателей продолжительности жизни, охвата школьным образованием, грамотности и доходов. В то же время наблюдались значительная вариабельность практики и высокая волатильность – к этим темам мы вернемся ниже.

Почти все страны получили выгоды от этого прогресса. Из 135 государств, где проживает 92% мирового населения, только 3 – Демократическая Республика Конго, Замбия и Зимбабве – имеют сегодня более низкий ИРЧП, чем в 1970 г.

В целом, бедные страны догоняют по ИРЧП богатые страны. Такое сближение дает гораздо более оптимистичную картину, чем точка зрения, ограничивающаяся рассмотрением тенденций

в области доходов, где продолжалась дивергенция. Однако не все государства быстро прогрессировали, и различия в этой области поразительны. Наиболее медленный прогресс отмечался в странах Африки к югу от Сахары, пораженных эпидемией ВИЧ, и в республиках бывшего СССР, где наблюдался рост смертности среди взрослых.

Основная группа лидеров в области ИРЧП (страны, где Индекс возрос в наибольшей степени) включают в себя страны, хорошо известные по «волшебному росту» доходов, – такие как Китай, Индонезия и Республика Корея. Однако в нее также входят и другие страны – такие как Непал, Оман и Тунис, – где прогресс в области параметров ИРЧП, не связанных с доходом, был не менее примечательным. Интересно, что в десятку лучших входят несколько государств, обычно не рассматриваемых в качестве лидеров. Добавим, что 11-е место занимает Эфиопия, а еще три страны Африки к югу от Сахары (Ботсвана, Бенин и Буркина-Фасо) входят в список первых 25 государств.

Таким образом, в более широком плане концепция развития человека основывается на оценках успеха, весьма серьезно отличающихся, например, от оценок Комиссии Спенса по росту и развитию. Это показывает, что достижения в здравоохранении и образовании могут обеспечить успех в развитии человека: фактически семь стран входят первую десятку благодаря своим значительным достижениям в области здоровья и образования, причем в ряде случаев они не демонстрируют какой-либо исключительный рост.

Не все страны прогрессировали быстро, и вариации в этом плане поразительны. В течение последних 40 лет в четверти развивающихся стран увеличение ИРЧП составило менее 20%, а еще в одной четверти – свыше 65%. Эта разница отчасти отражает различия в стартовых уровнях: менее развитые страны в среднем добивались более быстрого прогресса в здравоохранении и образовании, чем более развитые. Однако половина различий в динамике ИРЧП не может быть объяснена начальным ИРЧП, и страны с одинаковыми стартовыми уровнями эволюционировали очень по-разному, что, свидетельствует о важности страновых факторов, таких как политика, институты и географическое положение.

Достижения в области здравоохранения были значительными, но сейчас этот процесс замедляется. Замедление в совокупном прогрессе в значительной мере обусловлено драматическим откатом назад 19 стран. В девяти из них – шести из группы стран Африки к югу от Сахары и трех из бывших республик Советского

Главная ценность данного Доклада состоит в системной оценке тенденций в отношении ключевых компонентов развития человека за последние 40 лет

Наше исследование показывает, что взаимосвязь между экономическим ростом и улучшениями в области здравоохранения и образования слаба в странах с низким и средним уровнем ИРЧП

Союза – ожидаемая продолжительность жизни упала ниже показателей 1970-х гг. Причинами этого снижения являются эпидемия ВИЧ и рост смертности среди взрослого населения в ряде стран с переходной экономикой.

Прогресс в образовании был существенным и наблюдался во многих районах, что объясняется не только увеличением охвата школьным обучением, но также и обеспечением равного доступа к нему девочек и мальчиков. В значительной степени это явление отражает более широкое государственное вмешательство, которое зачастую характеризуется скорее привлечением детей в школу, чем успехами в повышении качества образования.

Рост доходов варьируется гораздо сильнее. Несмотря на совокупный прогресс в этой области, в ней – в отличие от сфер здоровья и образования – не наблюдается сближения, потому что богатые страны в течение минувших 40 лет в среднем росли быстрее, чем бедные. Разрыв между развитыми и развивающимися странами сохраняется: верхнюю часть рейтинга распределения мирового дохода продолжает занимать все та же небольшая группа стран, и лишь горстка стран, начинавших с бедности, сумела присоединиться к ним.

В целом, мы видим значительное продвижение вперед, однако изменения последних десятилетий не были повсеместно позитивными. В некоторых странах наблюдался серьезный регресс – особенно в области здравоохранения, – который порой в течение нескольких лет сводил на нет достижения нескольких десятилетий. Экономический рост был чрезвычайно неравномерным – как в странах с быстрыми темпами роста, так и в группах, получавших выгоды от национального прогресса. Разрыв в уровнях развития человека, хоть и сузился, все же остается огромным.

Осмысление моделей и движущих сил развития человека

Глобальный прогресс сочетался со значительной вариабельностью по странам. Это дает основания полагать, что глобальные силы делают его осуществимым для стран на всех уровнях развития, однако страны различаются по степени использования этих возможностей.

Одним из наиболее неожиданных результатов исследований в области развития человека в последние годы – что подтверждается в настоящем Докладе – явилось отсутствие существенной корреляции между экономическим ростом и улучшениями в области здравоохранения и

образования. Наше исследование показывает, что эта взаимосвязь особенно слаба при низком и среднем уровнях ИРЧП. Это можно проследить по положительным изменениям в уровнях здоровья и образования людей. Корреляция между сегодняшними уровнями, контрастирующая с отсутствием корреляции между изменениями во времени, отражает исторические модели, поскольку только страны, ставшие богатыми, были способны платить за дорогостоящее продвижение вперед в области здравоохранения и образования. Однако сегодня технологические новшества и изменения в структурах обществ позволяют даже более бедным странам добиваться существенных выгод.

Беспрецедентный поток идей в разных странах, наблюдаемый в последнее время, – от технологий, сберегающих здоровье, до политических идеалов и продуктивной практики – носил преобразующий характер. Многие инновации позволили странам улучшить здравоохранение и образование при очень низких затратах, что объясняет, почему корреляция между доходом и не связанными с доходом измерениями человеческого развития со временем ослабела.

Доходы и рост остаются жизненно важными показателями. Придерживаться иного мнения означает игнорировать значимость дохода для расширения человеческих свобод. Доход имеет огромное значение в определении власти человека над ресурсами, необходимыми для обеспечения доступа к пище, жилью и одежде и расширению возможностей выбора – таких, как занятость на престижной работе, приносящей материальное и моральное удовлетворение или возможность проводить больше времени со своими близкими. Рост доходов может указывать на то, что возможности для достойного труда расширяются – пусть даже это не всегда так, – а экономические трудности и связанное с ними сокращение рабочих мест являются плохими новостями для людей во всем мире. Кроме того, доход является источником налогов и других поступлений, которые необходимы правительствам, чтобы обеспечивать необходимые услуги и осуществлять программы перераспределения. Таким образом, увеличение доходов на широкой основе остается важным политическим приоритетом.

Полученные нами результаты не отрицают важности повышения доходов для улучшения доступа людей к социальным услугам – эта взаимосвязь подкрепляется большим количеством микроэкономических свидетельств. Сильная корреляция между социально-экономическим статусом и здоровьем часто отражает относительное преимущество более обеспеченных людей в

получении доступа к медицинскому обслуживанию. Тем не менее, наш Доклад выражает сомнение по поводу того, что рост дохода в масштабах экономики достаточен для дальнейшего улучшения здравоохранения и образования в странах с низким и средним ИРЧП. И это – хорошая новость, по крайней мере, в той степени, в какой устойчивый рост оказывается эфемерным.

Результаты наших исследований, опирающиеся на новые данные и анализ, также подтверждают два главных спорных пункта Доклада со времени его появления: что развитие человека отличается от экономического роста и что существенных достижений можно добиться даже без быстрого роста. Предыдущие выпуски ДРЧ приводили в пример индийский штат Керала и такие страны, как Коста-Рика, Куба и Шри-Ланка, которые достигли гораздо более высокого уровня развития человека, чем другие, при своих доходах. Эти достижения стали возможными потому, что рост отделен от процессов, определяющих прогресс по измерениям развития человека, не связанным с доходом.

Значение институтов

Стратегии и реформы, отвечающие интересам прогресса, варьируются в разных институциональных условиях в широком диапазоне и зависят от структурных и политических ограничений. Попытки «трансплантировать» в другие страны определенные институциональные и политические решения часто заканчиваются неудачей, а политические меры должны опираться на преобладающие институциональные условия. Например, экономическая либерализация в Индии была направлена на смягчение чрезмерно запретительной и «семейно-доминируемой» бизнес-среды путем ослабления регулирования и обеспечения более высокой конкуренции. Иными словами, в то время как институты являются ключевой детерминантой человеческого развития, то, как они взаимодействуют со средой, заслуживает тщательного изучения.

Одним из важных аспектов является то, как организованы взаимоотношения между рынками и государством. Правительства разными путями обращались к проблеме напряженности между стремлением рынков обеспечивать прибыль и динамизм и необходимостью преодолевать провалы рынка. Рынки могут быть необходимы для обеспечения устойчивого экономического динамизма, однако они автоматически не приносят прогресс в другие измерения человеческого развития. Развитие, которое делает слишком

большой упор на быстром экономическом росте, редко бывает устойчивым. Словом, рыночная экономика необходима, но недостаточна.

Эти наблюдения восходят к блестящей характеристике, сформулированной Карлом Полани более 60 лет назад, по поводу мифа о саморегулируемом рынке – идее о том, что рынки могут существовать в условиях политического и институционального вакуума. Обычно рынки крайне плохо справляются с выполнением общественных задач – таких, как безопасность, стабильность, здравоохранение и образование. Например, фирмы, производящие дешевые трудоемкие товары или эксплуатирующие природные ресурсы, зачастую не испытывают потребности в более квалифицированных кадрах и могут уделять мало внимания их здоровью, если на рынке труда существует избыток рабочей силы. Без дополняющих общественных и государственных действий рынки вяло относятся к поддержанию устойчивости окружающей среды и порой даже создают условия для ее деградации – в качестве примеров можно привести такие бедствия, как селевые потоки на Яве и утечка нефти в Мексиканском заливе.

Регулирование, однако, требует дееспособного государства, а также политической воли; между тем государственный потенциал – вещь крайне дефицитная. Правительства ряда развивающихся стран пытались копировать действия современного развитого государства, не имея ресурсов или потенциала для этого. Так, политика импортозамещения во многих латиноамериканских странах оказалась на грани краха, когда они попытались осуществлять целенаправленную промышленную политику. По контрасту с этим, важные уроки успехов Восточной Азии состоят в том, что эффективные и целеустремленные государства помогали продвигать развитие и рост рынков. То, что возможно и уместно, зависит от конкретных условий. Помимо государственных органов, свою способность умерять чрезмерные аппетиты как рынка, так и государства, продемонстрировали участники гражданского общества, хотя правительства, стремящиеся контролировать инакомыслие, способны ограничить их активность.

Динамика может быть положительной, когда страны одновременно переходят к инклюзивным рыночным и инклюзивным политическим институтам. Но это трудноосуществимо и наблюдается редко. Олигархический капитализм имеет тенденцию двигаться к собственной гибели – либо потому, что он подавляет продуктивные механизмы инноваций, как в случае с неудавшимися режимами импортозамещения в Латинской

**Попытки
«трансплантировать»
в другие страны
определенные
институциональные
и политические решения
часто заканчиваются
неудачей: для того чтобы
уверенчаться успехом,
политические меры должны
опираться на
преобладающие
институциональные условия**

Америке, либо потому, что материальный прогресс усиливает чаяния людей и бросает вызов узурпации власти элитами, как это отмечалось с 1990-х гг. в Бразилии, Индонезии и Республике Корея.

Не всегда все хорошее приходит одновременно

Развитие человека касается не только здоровья, образования и доходов; оно также включает в себя активное участие людей в формировании развития, справедливости и устойчивости – неотъемлемых аспектов свободы, позволяющей людям жить такой жизнью, которую они имеют основания ценить. Меньше единогласия существует в вопросе о том, что считать прогрессом в этих аспектах; не хватает также индикаторов. Однако отсутствие количественной оценки – не повод для того, чтобы пренебрегать количественными показателями или игнорировать их.

Даже если страны добиваются повышения ИРЧП, они не обязательно столь же успешны в более широких измерениях. Можно иметь высокий ИРЧП и быть неустойчивой, недемократичной и несправедливой страной; аналогичным образом, можно иметь низкий ИРЧП и быть относительно устойчивым, демократичным и справедливым государством. Эти схемы порождают серьезные проблемы в отношении того, что мы думаем о человеческом развитии, его измерителях и стратегиям постепенного улучшения результатов и процессов.

Не существует простой схемы связи ИРЧ с другими измерениями человеческого развития, такими как расширение прав и возможностей или устойчивость. Исключением является неравенство, которое обратно пропорционально величине ИРЧП, однако даже такое соотношение имеет много вариаций. Отсутствие корреляции можно обнаружить во многих странах, имеющих высокий ИРЧП при низких результатах по другим переменным параметрам: у четверти стран ИРЧП высок, но устойчивость мала; аналогичную, хотя и менее отчетливую картину можно наблюдать в области политических свобод.

Тенденции, способствующие расширению прав и возможностей, включают в себя значительный рост грамотности и уровня образования во многих странах мира, что повысило делать информированный выбор и обеспечивать подотчетность правительств. Масштаб расширения прав и возможностей и его выражения увеличился благодаря технологиям и институтам. В частности, распространение мобильной телефонии и спутникового телевидения, а также рост

доступа к Интернету очень существенно увеличили объем информации и способность озвучивать свое мнение.

Доля формальных демократий возросла менее чем с $\frac{1}{3}$ стран в 1970 г. до $\frac{1}{2}$ в 1990-х и $\frac{3}{5}$ в 2008 г. Возникло множество гибридных форм политической организации. Хотя реальные изменения и здоровое функционирование политической системы различаются между странами, а многие формальные демократии имеют недостатки и являются хрупкими, политические решения в значительно большей степени формируются на основе учета мнений и интересов граждан. Во многих странах углубляются демократические процессы на местах. Во многих странах политическая борьба привела к существенным изменениям, значительно расширившим представительство традиционно маргинализированных групп, включая женщин, бедняков, коренные народы, беженцев и сексуальные меньшинства.

Однако средние показатели могут вводить в заблуждение. Увеличилось количество стран, где сегодня наблюдается более высокий уровень неравенства доходов, чем в 1980-е гг. На каждое государство, где за последние 30 лет неравенство снизилось, приходится более двух, где оно возросло – особенно это относится к странам, когда-то входившим в состав СССР. В большинстве государств Восточной Азии и Тихоокеанского региона неравенство доходов сегодня тоже выше, чем несколько десятилетий назад. Заметным исключением являются страны Латинской Америки и Карибского бассейна: в регионе, долгое время отличавшемся значительными диспропорциями в доходах и активах, недавние улучшения привели к более прогрессивным государственным ассигнованиям и целенаправленной социальной политике.

Последние годы также продемонстрировали хрупкость некоторых наших достижений. Возможно, самым ярким примером этого является крупнейший за несколько десятилетий финансовый кризис, который лишил работы 34 млн чел. и еще 64 млн отбросил к уровню дохода менее 1,25 долл. США в день – ниже порога бедности. Опасность повторного «погружения» в рецессию сохраняется, и полное выздоровление может занять годы.

Однако, возможно, наибольшую проблему для сохранения прогресса в развитии человека создают неустойчивые модели производства и потребления. Чтобы человеческое развитие стало действительно устойчивым, необходимо разорвать тесную взаимосвязь между экономическим ростом и выбросами парниковых газов. Некоторые развитые страны начали смягчать

Страны могут ускорить прогресс в области ИРЧП и при этом не добиться успеха в более широких измерениях: можно иметь высокий ИРЧП и быть неустойчивой, недемократичной и несправедливой страной

худшие эффекты путем рециклирования и инвестиций в общественный транспорт и инфраструктуру. Однако большинству развивающихся стран действовать в этом направлении мешают высокие издержки и малая доступность чистой энергии.

Новые измерители меняющихся реалий

Расширение границ оценок всегда было краеугольным камнем концепции развития человека. Однако измерение ради измерения никогда не было самоцелью. ДРЧ открыл новые возможности осмысления прогресса, выдвинув простую, но убедительную идею о том, что развитие – это нечто гораздо большее, чем простой рост доходов. В течение ряда лет ДРЧ вводил новые индикаторы для оценки прогресса в сокращении бедности и расширении прав женщин. Главным препятствием на этом пути остается недостаток достоверных данных.

В этом году мы представляем три новых индекса, призванные охватить важные аспекты распределения богатства с учетом неравенства, гендерной справедливости и бедности. Они основываются на передовой методологии и более обширных данных. Мы также публикуем усовершенствованную версию ИРЧП в тех же трех измерениях, которая учитывает критику и использует индикаторы, более подходящие для оценки будущего прогресса.

Корректировка Индекса развития человеческого потенциала с учетом неравенства

Отражение неравенства по каждому параметру ИРЧП отвечает задаче, впервые поставленной в ДРЧ 1990-го года. В настоящем Докладе вводится ИРЧП, скорректированный с учетом неравенства – мера измерения уровня человеческого развития общества, учитывающая неравенство. При идеальном равенстве ИРЧП и ИРЧП, скорректированный с учетом неравенства, равны. Когда существует неравенство в распределении здоровья, образования и дохода, ИРЧП среднего человека в обществе ниже, чем совокупный ИРЧП; чем ниже ИРЧП, скорректированный с учетом неравенства (и чем больше разница между ним и ИРЧП), тем выше неравенство. Мы применяем этот измеритель в отношении 139 стран. Вот некоторые выводы:

- Среднее снижение ИРЧП по причине неравенства составляет около 24% – т. е., будучи скорректирован с учетом неравенства, глобальный ИРЧП, составляющий 0,68, сократился бы до 0,52, что означает переход из высокой в среднюю категорию ИРЧП. Потери колеблются от 6% (Чешская Республика) до 45% (Мозамбик), причем для 80% стран снижение индекса составило бы свыше 10%, а почти в 40% стран он упал бы более, чем на 25%.
- В странах с более низким уровнем развития человека наблюдается тенденция к повышению неравенству по большему количеству измерений – и, следовательно, к большим потерям в развитии человека. Жители Намибии теряют 44%, Центральноафриканской Республики – 42%, Гаити – 41% по причине многомерного неравенства.
- Население стран Африки к югу от Сахары несет наибольшие потери в величине ИРЧП вследствие значительного неравенства по всем трем измерениям. В других регионах это снижение более четко привязано к неравенству по какому-то одному измерению, как, например, в Южной Азии.

Новый измеритель гендерного неравенства

Главным источником неравенства являются неблагоприятные условия, с которыми сталкиваются женщины и девушки. Они слишком часто подвергаются дискриминации в области медицинского обслуживания, образования и трудоустройства, что имеет негативные последствия для их свобод. Мы предлагаем новый измеритель этого неравенства, построенный на той же основе, что и ИРЧП и ИРЧПН, с целью более наглядного представления различий в распределении благ между женщинами и мужчинами. Индекс гендерного неравенства показывает, что:

- Гендерное неравенство сильно варьируется по странам: сокращение благ по этой причине (непосредственно не сопоставимое с общими потерями от неравенства ввиду использования различных переменных величин) колеблется от 17 до 85%. Нидерланды, где это снижение составляет 17%, возглавляет список гендерно-равноправных стран; за ними следуют Дания, Швеция и Швейцария.
- В странах с неравноправным распределением человеческого развития наблюдается также значительное неравенство между женщинами

Мы предлагаем три новых индекса, позволяющих охватить многосторонние аспекты благосостояния с учетом неравенства, гендерной справедливости и бедности. Они отражают прогресс в методах исследования и повышение доступности данных

и мужчинами, а в странах с высоким уровнем гендерного неравенства – несправедливое распределение человеческого развития. Страны с худшими показателями в этой области – Центральноафриканская Республика, Гаити и Мозамбик.

вина многомерных бедняков мира проживает в Южной Азии (51%, или 844 млн чел.), а более ¼ – в Африке (28% или 458 млн).

* * *

Эти новые инструменты измерения позволяют также получить много других нестандартных результатов – и сделать немало выводов, – которые могут определить направления дискуссий и программ в области политики развития

Измеритель многомерной бедности

Как и развитие, бедность носит многомерный характер, что традиционно игнорируется статистикой. В Докладе нынешнего года предлагается Индекс многомерной бедности, который дополняет измерители, основанные на денежных показателях, путем учета различных видов множественной депривации и их взаимного наложения. Индекс выявляет виды депривации по тем же трем измерениям, что и ИРЧП, и показывает число людей, которые являются бедными (страдают от данного количества видов депривации), а также количество видов депривации, с которыми обычно сталкиваются бедные домохозяйства. Может быть произведена разбивка индекса по регионам, этническим и другим группам, а также по отдельным измерениям, что делает его удобным инструментом для разработчиков политики.

- Около 1,7 млрд чел. в 104 странах, охватываемых Индексом многомерной бедности, – треть их населения – живет в условиях многомерной бедности, т. е. в условиях, когда не менее трети индикаторов указывают на серьезную депривацию в области здоровья, образования или уровня жизни. Это превышает число людей в указанных странах, живущих на 1,25 долл. США в день или меньше (хотя эта цифра ниже, чем доля тех, кто живет на 2 долл. США в день или меньше). В ряде важных аспектов указанные модели депривации отличаются от бедности по доходам: во многих странах, включая Эфиопию и Гвинею, число лиц, являющихся многомерно бедными, выше. Однако только в четверти стран, по которым доступны оба оценочных показателя – включая Китай, Танзанию и Эфиопию, – показатели бедности по доходам выше.
- Страны Африки к югу от Сахары отличаются наибольшим распространением многомерной бедности, уровень которой колеблется от невысоких 3% в ЮАР до огромных 93% в Нигере; средняя доля депривации колеблется примерно от 45% (Габон, Лесото, Свазиленд) до 69% (Нигер). Тем не менее, поло-

Эти новые инструменты измерения позволяют также получить много других нестандартных результатов – и сделать немало выводов, – которые могут определить направления дискуссий и программ в области политики развития. Значительное снижение ИРЧП, обусловленное неравенством, указывает на то, что общество может получить значительные выгоды, если сосредоточит усилия на реформах в области повышения социальной справедливости. В свою очередь, высокий Индекс многомерной бедности, сочетающийся с низкой бедностью по доходам, показывает, что значительную пользу может принести улучшение предоставления базовых государственных услуг. Указанные измерители открывают новые волнующие возможности для исследований, позволяя нам обратиться к самым трудным вопросам. Какие страны добились наибольших успехов в снижении неравенства в области развития человека? Является ли повышение гендерной справедливости причиной или отражением более общих тенденций в области развития? Приводит ли снижение бедности по доходам к сокращению многомерной бедности или дает противоположный результат?

Прокладывая путь к будущему развитию человека

Какие выводы можно сделать применительно к будущей политической повестке дня на национальном и международном уровнях? Приведенные данные обнадеживают, но в то же время и предостерегают. Прогресс возможен даже без привлечения большого количества ресурсов: жизнь людей может быть улучшена с помощью средств, которыми уже располагает большинство стран. Однако успех не гарантирован, и пути прогресса в области развития человека разнообразны и специфичны, в соответствии с историческими, политическими и институциональными условиями каждой страны.

Многие рассуждения на тему развития были направлены на поиски унифицированных политических рецептов, которые могли бы быть применены к подавляющему большинству стран. Недостатки этих интеллектуальных проектов сегодня очевидны и повсеместно признаются.

Это подчеркивает необходимость признания индивидуальности каждой страны и сообщества, наряду с признанием базовых принципов, на основе которых могут быть определены стратегии развития и политические действия в различных условиях. Глобальный доклад, подобный нашему, может сделать общие выводы и продвинуть исследования, политическую повестку дня и дискуссии в нескольких взаимодополняющих направлениях.

Если решения, принимаемые по принципу «стричь всех под одну гребенку» изначально обманчивы, как тогда разрабатывать политику? В мире каждый день придумываются и реализуются политические меры, и от институтов и исследователей, занимающихся развитием, ждут конкретных советов. Вот несколько основных идей на эту тему.

- *Прежде всего подумайте о принципах.* Задаваться вопросом о том, хороша ли в целом данная политика для развития человека – не лучший подход, потому что многие политические меры успешно работают в одних ситуациях и плохо – в других. Мы должны интересоваться тем, какие принципы мы можем применить, чтобы оценить альтернативные варианты политики. Примерами могут служить выдвижение задач социальной справедливости и борьбы с бедностью в число приоритетов политики и создание институтов для управления конфликтами и решения споров. То, в какой мере это выльется в конкретные политические шаги, будет варьироваться в зависимости от конкретных условий. Очень важно тщательно изучать практику, а также институциональные, структурные и политические ограничения.
- *Серьезно относитесь к местным условиям.* Потенциал государства и политические ограничения – примеры того, почему местные условия имеют значение и в чем оно заключается. Обычная причина провалов – допущение, что государственный механизм и регулятивная система уже функционируют нормально или легко могут быть заимствованы или созданы. Аналогичным образом, национальные политические стратегии, действуя на свой страх и риск, игнорируют более общие аспекты политической экономики. Если планирование политики не основано на понимании этих институциональных реалий, то оно едва ли будет адекватным.
- *Содействуйте сдвигам в глобальной политике.* Ответ на многочисленные вызовы, такие как международная миграция, эффективные и справедливые правила торговли и инвести-

рования, а также глобальные угрозы, подобные изменению климата, выходит за рамки возможностей одного государства. К подобным вызовам должна широко применяться система глобального управления, которая способствует развитию демократической подотчетности, прозрачности и инклюзии наименее развитых стран, и направлена на обеспечение стабильной и устойчивой мировой экономической среды.

Доклады о развитии человека показали, что политическое мышление может формироваться и стимулироваться благодаря более глубокому изучению основных измерений человеческого развития. Важным элементом этой традиции является насыщенная повестка дня в области исследований и анализа. Настоящий Доклад рекомендует, как нам продвинуть вперед осуществление этой повестки дня, опираясь на улучшенные данные и анализ тенденций. Но сделать еще предстоит немало. Назовем три приоритета: совершенствование данных и анализа для подготовки дискуссий, выработка альтернатив традиционным подходам к изучению развития, улучшение нашего понимания неравенства, расширения прав и возможностей, уязвимости и устойчивости.

Экономические концепции, изучающие рост и, особенно, его связь с развитием, нуждаются в радикальном пересмотре. В подавляющем большинстве случаев в огромном массиве теоретической и практической литературы экономической рост приравнивается к развитию. Эти модели, как правило, исходят из того, что люди озабочены только потреблением, и эмпирические приложения к названным моделям сфокусированы почти исключительно на воздействии политических стратегий и институтов на экономический рост. В отличие от этого, в центре концепции развития человека лежит положение о том, что благополучие не сводится только к деньгам, ибо люди должны также иметь возможности для реализации своих жизненных планов, которые они по тем или иным причинам разработали для себя и хотят осуществить. Отсюда наш призыв к созданию новой экономической концепции – экономики развития человека, задачей которой является содействие дальнейшему росту благосостояния людей и в рамках которой рост и другие политические действия оцениваются и энергично реализуются в той мере, в какой они продвигают развитие человека в краткосрочном и долгосрочном периодах.

«Человеческий прогресс, – писал Мартин Лютер Кинг, – никогда не движется на колесах

**Выдвижение человека
в центр развития
подразумевает придание
прогрессу справедливого
характера, когда людям
предоставляются права
и возможности быть
активными участниками
перемен, и при этом
гарантируется, что
сегодняшние успехи не
будут достигнуты за счет
будущих поколений**

неизбежности. Он приходит благодаря неустанным усилиям и постоянной работе... Без этого тяжелого труда само время становится союзником сил социальной стагнации». Эти усилия иллюстрирует идея развития человека, разработанная увлеченной группой интеллектуалов и практиков, желающих изменить наши методы осмысления общественного прогресса.

Однако полное понимание повестки дня человеческого развития требует дальнейшего

движения вперед. Выдвижение человека в центр развития – это нечто гораздо большее, чем простое интеллектуальное упражнение. Оно подразумевает справедливый и всеобъемлющий прогресс, при котором люди становятся активными участниками изменений и который гарантирует, что сегодняшние успехи не будут достигнуты за счет будущих поколений. Ответ на эти вызовы не только возможен – он необходим. И сегодня он нужен еще больше, чем когда бы то ни было.